

Получив деньги, Вэнь Шиянь с легким сердцем зажил жизнью паразита: еда — только доставка, что приглянулось — сразу в корзину, благо маленький «Комочек» всегда готов был почистить историю покупок.

Каждый вечер он готовил нехитрый домашний ужин, создавая для Гу Вэньцзина атмосферу семейного уюта, а после коротал время за упражнениями в постельных сценах, которые с каждым разом становились всё искуснее. Жизнь была просто сказочной.

Вэнь Шиянь даже начал думать, не прозрел ли судья, осознав свою ошибку, и не решил ли он таким образом предоставить ему оплачиваемый отпуск. В конце концов, лицо у Гу Вэньцзина было куда приятнее, чем у всех тех рыб, которых он удил раньше.

Богат, хорош собой и не скупится на траты.

Будь Вэнь Шиянь настоящим владельцем этого тела, он бы точно влюбился.

Жаль только, что Вэнь Шиянь — брачный аферист.

Неизвестно, то ли жизнь нахлебника расслабила его слишком сильно, то ли неприятности просто имеют свойство возникать из ниоткуда.

Прошло три месяца.

Гу Вэньцзину предстояла командировка.

Линь Ань, как правая рука босса, конечно же, не мог допустить, чтобы тот скучал в поездке.

Поэтому... Вэнь Шияню тоже предстояло отправиться в путь.

Правда, не вместе с Гу Вэньцзином, а в составе съемочной группы в качестве актера.

Он так привык к беззаботной жизни, что даже забыл о своей основной профессии.

Ума не приложить, как Ли Хун выудила эту крошечную роль из целой кипы сценариев. Съемки занимали всего полмесяца, как раз столько, сколько длилась командировка Гу Вэньцзина.

По иронии судьбы, оба места находились рядом — меньше получаса езды на машине.

Что и говорить, богачи умеют развлекаться.

Вэнь Шиянь мысленно усмехнулся, хотя действовал предельно собранно.

Он привел себя в порядок, уложил вещи — всё было готово.

Как только Ли Хун вошла в дом, её взгляд приковал человек, стоявший у панорамного окна с чашкой кофе.

Она видела фотографии Вэнь Шияня, но в жизни он оказался мужчиной настолько пугающе красивым, что это не укладывалось в голове.

Неудивительно, что он смог нарушить привычный уклад жизни господина Гу.

Развлекательная компания, которой владел Гу Вэньцзин, была крупнейшей в Китае. Кого там только не видели — и красавцев, и красавиц, — но сам босс никогда не опускался до закулисных интриг.

Злые языки даже шептались, что Гу Вэньцзин импотент, иначе как объяснить, что такой мужчина столько лет остается одиноким?

Тем более с его-то деньгами и властью — как можно жить такой пресной жизнью?

Ли Хун, обладая широкими связями, из слухов знала: в сердце их босса живет белоснежная луна.

Когда-то давно Гу Вэньцзин признался ей в чувствах, получил отказ, и та уехала учиться за границу.

С тех пор он хранил ей верность долгие годы.

Когда Ли Хун узнала, что её подопечным станет любовник босса, у неё земля ушла из-под ног.

Она-то знала: все мужчины одинаковы.

Но, увидев этого любовника, Ли Хун внезапно всё поняла.

Да что там господин Гу — будь она богатой и влиятельной, сама бы не устояла перед таким искушением.

Особенно эти глаза — чистые и невинные, словно олененок, случайно забревший в мир чистогана. Он цепляется за первого встречного, считая его спасителем, и готов отдать ему всё, даже не подозревая, что для этого мира он лишь очередная игрушка.

Красота бывает разной.

Но красота, гибнущая в грязи, — самая дурманящая.

Вэнь Шиянь, стоявший перед ней, как раз и погружался в эту трясику.

В его глазах, обращенных к боссу, светилась искренняя любовь.

А господин Гу... он видел в нем лишь забаву.

Тц-тц-тц, какая жалость.

Ли Хун стояла в сторонке, ожидая, пока Вэнь Шиянь попрощается с Гу Вэньцзином. Маленькая игрушка заботливо укладывала вещи босса, а тот сидел рядом и с усмешкой наблюдал за ним.

— Там сейчас прохладно, господин Гу, пожалуйста, берегите себя, не простудитесь.

Вэнь Шиянь хотел было еще что-то добавить, но Гу Вэньцзин с легкой улыбкой притянул его к себе.

— Чемодан уже не закрывается.

Вэнь Шиянь спохватился: кажется, он и правда набрал слишком много вещей.

— Тогда... тогда я выложу кое-что.

Вэнь Шиянь попытался повернуться, но Гу Вэньцзин лишь крепче обнял его за талию.

— Пусть слуги доделают.

Рука, лежавшая на талии, скользнула под край одежды и легонько сжала мягкую кожу. Вэнь Шиянь не удержался и тихо простонал.

Его лицо мгновенно вспыхнуло, он до боли прикусил нижнюю губу. В глазах заблестели слезы, он поднял взгляд, полный немой упрёк.

У Гу Вэньцзина перехватило дыхание. Он подхватил парня на руки и зашагал в сторону спальни.

Вэнь Шиянь испуганно вцепился ему в шею.

— Господин Гу, мы же опоздаем на самолет!

Гу Вэньцзин лишь усмехнулся.

— Линь Ань всё уладит.

Дверь спальни с грохотом захлопнулась, скрывая за собой все весенние нежности.

Внизу Ли Хун и Линь Ань переглянулись.

Настоящий демон во плоти.

Теперь им стало ясно, почему ради прекрасных наложниц древние правители зажигали сигнальные огни и пренебрегали государственными делами.

Ли Хун на мгновение заколебалась. Она подошла к Линь Аню и прошептала:

— Скажи, а наш босс не всерьез ли увлекся этой игрушкой?

Линь Ань бросил на неё холодный взгляд.

— Как ты думаешь, если бы на его месте был молодой господин Ли, стал бы босс целоваться и обниматься при нас, а потом утащил бы его в спальню?

Ли Хун задумчиво кивнула.

Если бы это был Ли Чэнму, босс ни за что бы так не поступил.

В конце концов, Ли Чэнму — тот человек, которого босс берег в своем сердце более десяти лет.

Только с этой игрушкой он мог не заботиться о приличиях и следовать лишь собственным желаниям. Ведь, если разобраться, Вэнь Шиянь ничем не отличался от стола, стула или телевизора в этом доме — всё это было просто куплено на деньги босса.

Ли Хун тяжело вздохнула.

Если бы он был просто игрушкой, всё было бы гораздо проще: с её опытом, даже если бы она

случайно задела Вэнь Шияня, босс не стал бы её наказывать. Но если это человек, занимающий место в сердце... тут нужно быть предельно осторожной.

Когда Гу Вэньцзин спустился из спальни, прошло уже четыре часа. На обычный рейс они точно опаздывали, поэтому Линь Ань заранее связался с авиационными службами, чтобы подготовить частный борт.

Переодевшись и собираясь на выход, Гу Вэньцзин не забыл дать указания Ли Хун:

— Когда он проснется, отправляйтесь. Согласуйте всё со съемочной группой. И еще: никто посторонний не должен знать о наших отношениях.

Ли Хун покорно кивнула.

— И еще, у него слабое здоровье, присматривай за ним. У него мягкий характер, не позволяй другим его обижать.

Ли Хун снова кивнула.

Два противоречащих друг другу указания окончательно сбили её с толку.

Так дорог он ему или нет?

Ли Хун терзалась сомнениями, о которых Вэнь Шиянь даже не догадывался.

Когда он проснулся, за окном уже стемнело. Неизвестно, то ли мастерство Гу Вэньцзина выросло, то ли мазь, которую дал «Комочек», оказалась чудодейственной, но в последние разы было уже не так больно.

Приняв душ и переодевшись, он спустился вниз и увидел Ли Хун, которая сидела на диване, просматривая сообщения.

Она тоже заметила его.

Ли Хун повидала немало любовников сильных мира сего, и почти у всех из них было два лица: покорность перед покровителем и подлость за его спиной.

Да те «авторитеты» и в подметки не годились господину Гу.

Она гадала, насколько же капризным окажется этот любовник.

Ли Хун уже приготовилась к схватке, как вдруг увидела на лице Вэнь Шияня, красотой не уступавшего древним соблазнительницам, застенчивую улыбку.

— Прошу прощения, сестрица Хун, задержал вас.

Ли Хун почувствовала себя так, будто сжала кулаки для удара, а ей вместо этого сунули конфету.

— Ничего страшного. Моя работа — помогать тебе. Раз уж ты проснулся, поехали на площадку.

— Хорошо.

Вэнь Шиянь не стал ломаться, быстро собрал вещи и с чемоданом вышел к Ли Хун.

Ли Хун, которая уже собиралась позвать помощника, чтобы тот помог с багажом, застыла:

— У тебя всего один чемодан?

Странно. Какой артист не берет с собой по семь-восемь чемоданов? Одежда, украшения, обувь, шляпки — всё нужно подбирать, чтобы в объективе папарацци, выскочивших из-за угла, всегда выглядеть безупречно.

— Да, у меня не так много вещей, одного достаточно.

Вэнь Шиянь улыбнулся так искренне и послушно.

Ли Хун вспомнила, что читала его досье.

Родители рано умерли, осталась только младшая сестра, больная лейкемией, а самого его чуть не продал бессовестный агент.

Такая судьба даже для грязного мира шоу-бизнеса выглядела трагичной.

Ли Хун невольно смягчилась.

— Хорошо. Там всё есть, если чего-то не хватит — скажи Сяо Цзя, она купит.